

ПАМЯТИ
СЕРГЕЯ СЕРАФИМОВИЧА БЕРДОНОСОВА

Ушёл из жизни Сергей Серафимович Бердоносков (15.07.1939 – 3.04.2024) – блестящий преподаватель, талантливый химик и замечательный человек.

Весной 1979 года незначительное, казалось бы, событие, определило мою судьбу. Папа случайно прочитал объявление о наборе школьников в 9 химический класс 171 школы. Я поступила в школу и там мне бесконечно повезло встретить своего Учителя. Да-да, того самого, с большой буквы – Учителя не только химии, но и жизни, замечательного человека, учёного, педагога, автора прекрасных учебников и научно-популярных статей – Сергея Серафимовича Бердоноскова.

На уроках химии в школе Сергей Серафимович читал нам лекции, и я попала в его подгруппу на семинары. Он вбегал в класс, он всегда откуда-то и куда-то бежал, ведь кроме школы у него было множество дел, и мы попадали в другой, совсем не школьный мир. Конечно, лекционно-семинарская система была непривычна, особенно сначала, было тяжеловато, ведь слушать и конспектировать лекцию – занятие непростое для девятиклассника. Но каждое занятие – и лекция, и семинар – были в радость. И вдруг оказалось, что химия – очень стройная, логичная наука. Я удивлялась, почему так понятно, интересно и красиво не преподавали нам раньше – в 7 и 8 классе. Потрясающее мастерство лектора я в полной мере оценила намного позже. Уже когда сама стала преподавать, поняла, что такое удерживать внимание подростков в течение двух уроков.

Сергей Серафимович не просто поддерживал в нас интерес, он учил, как заражать этим интересом других. Одно из его домашних заданий заключалось в том, чтобы рассказать про промышленный синтез аммиака кому-то из домашних – брату, бабушке, коту. Но не просто рассказать, а так, чтобы это было интересно далёкому от химии слушателю. Потом на семинаре мы воспроизводили эти рассказы и обсуждали, у кого получилось лучше. А сочинение «Мой любимый оксид азота», в котором надлежало убедить читателя, что выбранный оксид есть за что любить, вдохновило нас давать подобные задания уже своим ученикам.

Конечно, учиться было непросто, материала много, домашние задания большие, задачки сложные, но и результат всегда получался хороший. Химию мы знали прекрасно.

Сергей Серафимович на своих занятиях создавал удивительную для школы атмосферу. На первом семинаре он взял стопку наших тетрадок для домашних работ и на каждой к имени и фамилии подписал отчество. И всегда называл нас только по имени-отчеству и на Вы. Это было странно и непривычно, но мы, 14–15-летние подростки, чувствовали, что нас уважают. Грустно признавать, но для школ это большая редкость.

Сергей Серафимович не только уважал, но и любил своих учеников – ходил в походы, разбирался с проблемами, входил в сложные жизненные ситуации. Однажды в интервью корреспонденту газеты «1 сентября. Химия» он сказал: «Я бы их всех взял к себе в дети». А детей получилось бы много – Сергей Серафимович преподавал в 171 школе 39 лет (с 1976 по 2015 год). Кроме того, он ещё много лет работал в Школе Юного Химика (ШЮХ) на химическом факультете МГУ. Он считал своей целью подготовку учёных-химиков, а научные достижения выпускников расценивал как результаты своего труда. Сергей Серафимович собирал коллекцию авторефератов кандидатских и докторских авторефератов своих учеников и мечтал, что кто-то из его учеников станет лауреатом Нобелевской премии. Среди выпускников 171 школы пока нет лауреата Нобелевской премии, но мы надеемся, что всё ещё впереди. Зато есть академик РАН О.А. Донцова, чем Сергей Серафимович очень гордился.

В то же время Сергей Серафимович чувствовал ответственность за судьбы своих учеников. Он рассказывал, как одна уже взрослая женщина призналась ему, что заинтересовалась химией и выбрала её в качестве профессии только благодаря его лекциям. Сергей Серафимович всерьёз переживал, что, возможно, испортил жизнь этой женщине, помешав ей найти своё истинное призвание. Хочу сказать, что во многом благодаря 171 школе и Сергею Серафимовичу я не только стала химиком, но и преподаю химию в школе. Очень за это ему благодарна. Мне он точно помог найти призвание.

Сергей Серафимович каким-то чудом ещё находил время для сотрудничества с различными издательствами, среди которых «Большая Советская Энциклопедия» (БСЭ, позже БРЭ), «Просвещение» и другие. Он писал прекрасные научно-популярные статьи и учебники для студентов («Метод радиоактивных индикаторов») и школьников. Мне посчастливилось стать соавтором его учебников для 9 класса, изданных в «Просвещении», и справочника по химии, издававшегося под различными названиями в издательствах «Махаон» и «Илекса». Как он был требователен к тексту, выверял каждое слово! Как я зли-

лась, переписывая тексты по несколько раз! Но зато то, что прошло Бердоносова, становилось маленьким шедевром. Я многому научилась и за это тоже благодарна Учителю.

Но самый главный урок, который преподавал Сергей Серафимович каждому, кто был с ним знаком, преподавал всей своей жизнью – это урок любви и верности. Любви к своим близким – жене, родителям, детям. Какой заботой, он окружал свою семью! В годы дефицита товаров он, перебегая из школы на факультет, ещё умудрялся купить продуктов и всё время ходил с сумками, при необходимости находил для близких самых лучших врачей.

Любовью пропитаны все его рассказы о семье. Как дружно жили вместе с родителями, братом, молодой женой и крошечным ребёнком в одной комнате коммунальной квартиры. Как спасали сына от пневмонии. Как он сучал, когда уезжал работать на полгода на Кубу. И как он страдал в последние годы жизни, когда любимой жены – Дины Георгиевны – не стало. Они постоянно были вместе – и дома, и на химическом факультете, где работали в одной лаборатории, в соседних комнатах. Сергей Серафимович говорил, что никогда не ругался с Диной Георгиевной, с которой прожил более 50 лет. Я искренне в это верю, достаточно вспомнить, как он смотрел на Дину Георгиевну, когда она заходила на работе в комнату. Как он ухаживал за ней в последние годы её жизни. Я очень хотела бы верить, что они встретились и сейчас вместе. Я знаю, что в это хотел верить Сергей Серафимович.

Вечная память, Учитель!

Е.А. Менделеева

Преподавательская или, в более общем смысле, просветительская деятельность Сергея Серафимовича в полной мере нашла своё отражение в стиле и характере его научно-исследовательской деятельности. В его работах постановка задачи сочетается с логикой её экспериментального решения, а обсуждение результатов проводится в полном соответствии с полученными данными, без необоснованных,

расширенных обобщений. Вообще можно сказать, что его работы с точки зрения структуры (цель, задачи, обсуждение результатов) полны здравого смысла и к тому же написаны простым и ясным языком, что, несомненно, является следствием богатого педагогического опыта Сергея Серафимовича. Он обладал исключительным чутьём на постановку экспериментов, простых по своей внешней организации и в то же время с глубоким физико-химическим содержанием. Теоретиком он не был, и количественной обработкой результатов чаще всего занимались другие сотрудники лаборатории. Но первым в цепочке замысел – эксперимент – результат – обсуждение неизменно был Сергей Серафимович Бердонос. Примером могут быть его работы по влиянию ультразвука на процесс кристаллизации продуктов взаимодействия двух солей, разделённых ядерной мембраной, или проведённого в условиях ультразвукового фонтана. Он как бы мимоходом заглянул в этот раздел физической химии, получил результат, заслуживающий дальнейшего глубокого экспериментального и теоретического исследования, и в дальнейшем никогда к этой теме не возвращался. В общем, это был педагог-исследователь. И то и другое было в нём гармонично связано и никогда не разделялось.

А.Л. Николаев

Надо сказать, что Сергея Серафимовича в нашей лаборатории все просто боготворили, и студенты с аспирантами, и коллеги-сотрудники. К каждому дипломнику или аспиранту он находил индивидуальный подход, без нервотрёпок и ненужного давления, и каждый верил в то, что с таким руководителем у него всё непременно получится. Учил нас делать выводы по результатам экспериментов, обобщать литературные данные, сравнивать их с полученными экспериментальными и на этой основе писать статьи, что мне очень пригодилось в будущем.

Помню, приезжали на кафедру китайцы (естественно, не говорившие по-русски), у которых возникли какие-то проблемы с получением талонов на питание и что-то ещё. Несмотря на свой плотный

график на кафедре, в Школе Юного Химика и 171-й школе, он быстро добился того, что ситуация была благополучно разрешена.

Много раз слышал от однокурсников, что как человек и преподаватель Сергей Серафимович – благородный человек, всегда готовый помочь студентам. И они отвечали ему взаимностью, даже много лет спустя. В частности, ему была посвящена книга «Radiation Synthesis of Materials & Compounds», опубликованная в CRC Press в 2013 году, а в 2009 году в журнале «Recent Patents on Nanotechnology» благодарными учениками была опубликована его биография.

Б.И. Харисов